

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕГИОНА В 1930-Е ГОДЫ

Людмила Ивановна ПРОСКУРИНА,
кандидат исторических наук

За несколько лет до Великой Отечественной войны на советском Дальнем Востоке, как и по всей стране, была создана новая система ведения сельского хозяйства — колхозно-совхозная. В регионе насчитывалось 1283 колхоза (67,7 тыс. колхозных дворов), которые объединяли 99,4 % дворов и 99,9 % посевных площадей, 76 совхозов различных направлений — животноводческих, зерновых, овощеводческих и др., против 6 в 1930 и 25 в 1936 г.

Хотя колхозы считались кооперативными хозяйствами, а по уставу внутриколхозные дела должны были решаться органами внутриколхозной демократии — общим собранием и выборным правлением, фактически ими управляли местные власти и органы Наркомзема. Именно они определяли планы посевов, размеры госпоставок и натуроплаты.

Характерно, что в актах на право пользования землей, которое получили колхозы в середине 30-х годов, говорилось о бесплатном и вечном владении ею. Правда, местные органы управления могли в любой момент изменить сроки владения, что они и делали, нередко передавая земли под нужды, не связанные с сельским хозяйством.

Посевные площади по всем категориям хозяйств на Дальнем Востоке достигли в 1940 г. 1043 тыс. га против 685 тыс. в 1913 г., увеличившись на 53 %. При этом следует отметить, что в Приморском крае посевные площади увеличились за этот период с 201 до 332 тыс. га, или на 65 %, в Хабаровском крае — с 65 до 91 тыс. га — на 40 %, в Амурской области с 415 до 611 тыс. га — 48 % и по Сахалинской области — с 4 до 6 тыс. га — на 50 %. В дальневосточных колхозах они составили 791 тыс. га¹.

Амурская и Уссурийская области с их огромными массивами плодородных земель, высоким уровнем механизации являлись основными сельскохозяйственными центрами Дальнего Востока. Интенсивно развивалось сельское хозяйство в Нижне-Амурской, Сахалинской и Камчатской областях.

Большая часть посевных площадей во всех категориях хозяйств была занята под зерновыми культурами, удельный вес которых в общей посевной площади составил 72,5 %; технических культур — 11,2 %, овоще-бахчевых — 12,8 % и кормовых — 3,5 %. В 1940 г. посевные площади под зерновыми культурами составили 730 тыс. га, в 1932 г. — 784,9 тыс. га, 1913 г. — 617,3 тыс. га².

В дореволюционный период зерновое производство на Дальнем Востоке занимало ведущее место в экономике сельского хозяйства, удельный вес зерновых в общей посевной площади сельскохозяйственных культур в целом по региону составлял 90 %. Под пшеницей было занято 50,6 % всех посевов,

второе место после пшеницы занимал овес. В 1932 г. удельный вес зерновых в структуре посевных площадей всех культур снизился до 83,3 %, а по Приморскому краю — до 76,1 %³. В последующие годы прироста площадей под зерновыми культурами не произошло.

На протяжении 30-х годов уровень урожайности оставался низким. В 1940 г. средняя урожайность зерновых по Дальнему Востоку составила 11,7 ц с га. Это объяснялось неблагоприятными почвенно-климатическими условиями региона и в значительной мере слабостью агротехнических мероприятий, нарушением севооборотов. Однако некоторые колхозы и даже целые районы, применяя достижения агротехнической науки, добились высоких показателей: колхоз им. Калинина Ивановского района получил урожай зерновых по 19 ц с га со всей площади посева. Колхозы Черниговского района собрали зерновых по 12,4 ц с га, Спасского по — 12,5 ц⁴.

Валовой сбор зерновых культур по всем категориям хозяйств в 1940 г. составил 658 тыс. т. Однако удельный вес Дальнего Востока в общем производстве зерна в стране был невелик — 0,7 %. На одного жителя здесь производилось зерна намного меньше, чем в целом по СССР. В 1940 г. колхозы и совхозы Приморского края полностью выполнили план хлебозаготовок, сдав зерна государству на 1882 тыс. пудов больше, чем в 1939 г. С 1938 г. по 1940 г. почти в 2,5 раза увеличились заготовки зерновых культур в Хабаровском крае. Все государственные заготовки и закупки зерновых культур на Дальнем Востоке в 1940 г. составили 298 тыс. т⁵.

В 30-е годы совершенствовалась структура посевных площадей: они сократились под зерновыми культурами, увеличились под техническими и картофелем, овощами и кормовыми.

Быстрый рост численности населения в регионе в 30-е годы, особенно городского, вызвал необходимость изменения структуры посевных площадей в сторону повышения в ней доли картофеля и овощей, была поставлена задача создать на Дальнем Востоке картофельно-овощную базу. Чтобы усилить внимание к этому вопросу, экономический совет при СНК СССР 8 мая 1939 г. принял постановление «О мероприятиях по расширению площадей и повышению урожайности картофеля и овощей в Приморском и Хабаровском краях», в котором дал развернутую программу работ по увеличению на Дальнем Востоке производства овощей и картофеля⁶.

Выполняя это решение, колхозы Приморского края площади посадки картофеля увеличили с 11600 га в 1938 г. до 12340 га в 1940 г., а овощей с 4100 га до 8753 га. Колхозы и совхозы Амурской области в 1937 г. имели площади под картофелем 6338 га, под овощами 1720 га, в 1940 г. соответственно 17541 и 6528 га⁷.

Площади под картофелем во всех категориях хозяйств возросли на Дальнем Востоке с 14 тыс. га в 1913 г. до 28 тыс. га в 1932 г. и 96 тыс. га в 1940 г., около 40 тыс. га приходилось на долю колхозов. В этот период начало развиваться картофелеводство в Камчатской области⁸.

Урожайность картофеля в предвоенные годы оставалась низкой. Это объяснялось в первую очередь плохо развитым семеноводством, низким уровнем агротехники и недостаточной механизацией процессов возделывания и, особенно, уборки урожая, приводившей к большим потерям. Кроме того тяжелые по составу почвы и периодическое переувлажнение их в большинстве районов неблагоприятно отразилось на урожайности картофеля, затрудняло использование машин.

В 1940 г. валовой сбор картофеля составил 630 тыс. т, в том числе в колхозах — 200 тыс. т. В среднем на душу населения приходилось 170 кг картофеля. Государственные заготовки картофеля к общему его сбору в хозяйствах всех категорий на Дальнем Востоке составили 16,8 %. В общественном секторе основной объем закупок распространялся на колхозы (96,4 %)⁹.

Дальнейшее развитие получило овощеводство, оно начало развиваться также в северных районах — Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях. Посевные площади в регионе под овощами в хозяйствах всех категорий возросли

с 6,6 тыс. га в 1913 г. до 38,2 тыс. га в 1940 г. Увеличился сбор овощных культур. В 1940 г. он достиг 185 тыс. т и превзошел уровень 1913 г. почти в 6 раз. В общем объеме производства овощей общественный сектор занимал 52,4 %. Особенно широкое развитие овощеводство получило в совхозах. В 1913 г. в расчете на одного жителя Дальнего Востока за счет местного производства было потреблено 30 кг овощей. В 1924—1925 гг., по данным бюджетных исследований, душевое потребление овощей составило 54 кг, на одного городского жителя приходилось 36 кг, а в 1940 г. в расчете на одного жителя произведено 47 кг, при общесоюзном показателе 70 кг, фактически потреблено овощей было меньше.

Государственные заготовки овощей в хозяйствах всех категорий в 1940 г. составили более 40 тыс. т¹⁰. Проблему полного обеспечения населения на Дальнем Востоке картофелем и овощами за счет собственного производства в тот период так и не решили, хотя и были определенные успехи.

В конце 30-х годов в Амурской области наметилась тенденция формирования крупной базы по производству сои. Этому благоприятствовали природные условия и большие площади пашни. Если в 1929 г. посевные площади сои по Дальнему Востоку составили 35,9 тыс. га, в 1932 г. — 77,2 тыс. га, то в 1940 г. — 125 тыс. га, причем половина их находилась в Амурской области. Удельный вес сои в посевной площади всех сельскохозяйственных культур колхозов и совхозов в 1940 г. составил 12,5 %, а валовой сбор — 64,8 тыс. т¹¹.

Большое внимание в регионе, особенно в Приморском крае, уделяли возделыванию риса. В 1928 г. под этой культурой было 15,9 тыс. га. Все посеы сосредоточились в частном секторе, в основном в корейских хозяйствах. Гидротехнические сооружения оставались примитивными. Затем рисосеянием стали заниматься колхозы и совхозы. В 1940 г. посевные площади риса составили 4,4 тыс. га, из них в колхозах — 1,5 тыс. и в совхозах — 2,9 тыс. га, т. е. значительно меньше, чем в конце 20-х годов¹².

Сложнее всего на Дальнем Востоке на протяжении 30-х годов развивалось животноводство. Коллективизация нанесла большой урон этой отрасли сельского хозяйства. Особенно пострадали индивидуальные хозяйства. Всего в хозяйствах всех категорий насчитывалось к началу 1941 г. 393 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 183 тыс. коров; имелись также 368 тыс. свиней и 97 тыс. овец и коз. Численность коров увеличилась на 7,1 % против 1917 г. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий к 1941 г. так и не достигло показателей дореволюционного периода. На 1 января 1941 г. в дальневосточных колхозах насчитывалось 3814 животноводческих ферм, в том числе 1308 крупного рогатого скота, 1154 свиноводческих, 712 овцеводческих и 880 птицеводческих и др. Многие колхозы имели по 3 и больше ферм¹³. Удельный вес коров в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах в общем их поголовье составил 29,9 %, а крупного рогатого скота — 34,1 %. Наибольший рост поголовья общественного скота произошел в предвоенные годы. В дальневосточных колхозах с 1938 г. по 1941 г. поголовье крупного рогатого скота с 60,5 тыс. до 114,4 тыс., свиней с 25,7 тыс. до 43,9 тыс., овец и коз с 24,4 тыс. до 50,2 тыс. голов¹⁴.

В хозяйствах региона было использовано множество резервов увеличения общественного поголовья скота и повышения его продуктивности, однако достичь высокого уровня развития животноводства, и главным образом молочного, не удалось.

В 1940 г. было произведено 213,3 тыс. т молока, в том числе колхозами и совхозами 29 %, Удой молока здесь достиг 826 кг. На одного жителя приходилось 76 кг, (в 1913 г. — 96 кг) при среднесоюзном показателе — 176 кг.

Производство мяса достигло 34,5 тыс. т, однако основную его долю — 89 % — поставлял индивидуальный сектор. В расчете на одного жителя производство мяса уменьшилось и составило 18 кг (в 1913 г. — 33 кг) при среднесоюзном показателе 24 кг. Такое резкое сокращение объясняется тем, что темпы роста численности населения здесь были намного выше, чем темпы роста производства мяса, молока.

Годы предвоенных пятилеток характеризуются интенсивным развитием совхозов. В 1940 г. в регионе насчитывалось 76 совхозов различных направлений — животноводческих, в том числе оленеводческих, зерновых, овцеводческих и др. Накануне Великой Отечественной войны проводились мероприятия по ликвидации слишком узкой специализации совхозов и комплексному их развитию. Готовились квалифицированные кадры, совершенствовалась система заработной платы рабочих. Преодолевая многие трудности организационного периода, совхозы к концу 30-х годов окрепли. Расширение сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке во второй половине 30-х годов имело важное значение для всей страны, так как сюда сократился завоз продуктов из других районов и пищевая промышленность, созданная в крае за годы пятилеток, обеспечивалась местным сырьем.

Подводя итоги развития сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке в 30-е годы, необходимо отметить, что, несмотря на некоторый рост в конце десятилетия, уровень его развития оставался низким.

В результате насильственной коллективизации дальневосточная деревня понесла существенные потери и в политическом, и в экономическом, и в моральном плане. Ценой огромных жертв она обеспечила индустриальное развитие Дальнего Востока, снабжая регион техническим сырьем и необходимым минимумом продовольствия.

Сталинская антикрестьянская политика тех лет привела к гибели многих потомственных хлеборобов, к разорению деревни. Масштабы репрессий оказались огромными и повсеместными. Дальний Восток не стал исключением, судьбы многих тысяч крестьян были исковерканы несправедливым осуждением, тюрьмой, лагерями, высылкой.

В сельском хозяйстве утвердилась строго централизованная административно-командная система управления, которая в конечном итоге привела к отчуждению работника от собственности и результатов его труда, «раскрестьянивание» сельского населения и явилось главной причиной хронического отставания сельского хозяйства и нехватки продовольствия как в отдельных регионах, так и в целом по стране на протяжении многих десятилетий. Волонтаристское вмешательство в процесс производства, обмена, распределения нанесло огромный вред колхозам, их самостоятельность с самого начала была резко ограничена, что тормозило инициативу, хозяйственный рост.

Из множества разнообразных форм кооперации, которые в 20-е годы создавались самым крестьянством, была выбрана только одна — колхоз. Причем кооперативную природу колхозов деформировали, и они фактически оказались огосударвленными. Очевидно, что формы перехода дальневосточного крестьянства к социализму могли быть более разнообразными и связанными с местными условиями развития деревни. В силу своеобразного аграрного строя и расстановки социальных сил в дальневосточной деревне в конце 20-х — начале 30-х годов следовало сохранить имевшееся у крестьян и бывших казаков индивидуальное хозяйство, в том числе фермерское «американского типа», и постепенно путем развития всех форм кооперации приобщить крестьян к коллективному хозяйствованию.

Основное же назначение созданной социалистической системы сельского хозяйства состояло в том, чтобы, используя в качестве основных внеэкономические, а иногда и чрезвычайные методы, за бесценок изымать из колхозов в пользу города, промышленности и армии основную часть производимой продукции, перекачивать из деревни людские ресурсы.

В 30-е годы сельское хозяйство являлось объектом административно-командного принуждения и директивного планирования со стороны властных структур и тоталитаристски ориентированных партийно-государственных органов как в общероссийском, так и в региональном масштабах.

Искусственно созданные огромные мобилизационные возможности колхозной системы партийно-государственного руководства страны в полной мере использовало в годы Великой Отечественной войны.

-
- ¹ Стоценко А.В. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства Дальнего Востока // Вопросы экономики Дальнего Востока. Благовещенск, 1958. С. 197.
- ² Народное хозяйство РСФСР в 1968 году: Стат. ежегодник. М., 1969. С. 205; Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства Дальнего Востока. Владивосток, 1972. С. 132.
- ³ Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства. С. 131.
- ⁴ ГАПК. Ф. 194. Оп. 3. Д. 14. Л. 11, 84.
- ⁵ РГИА ДВ. Ф. 310. Оп. 1. Д. 3434. Л. 71; РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 3. Д. 4840. Л. 1; Д. 4852. Л. 11; Народное хозяйство СССР в 1958 г.: Стат. сб. М., 1959. С. 420.
- ⁶ 50 лет советскому Приморью: Хроника событий 1917—1967 гг. Владивосток, 1968. С. 166.
- ⁷ Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства. С. 132; Народное хозяйство в 1958 г.: Стат. сб. С. 360.
- ⁸ Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства... С. 99; ГАХК. Ф. 99. Оп. 10. Д. 48. Л. 7.
- ⁹ Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства... С. 100—101.
- ¹⁰ Там же. С. 108—109.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. С. 66.
- ¹³ Советское Приморье. Владивосток, 1940. С. 125; Пути развития народного хозяйства и культурного строительства Хабаровского края до 1941 г.: Стат. сб. Хабаровск, 1941. С. 126—127; ГАПК. Ф. 194. Оп. 3. Д. 14. Л. 145.
- ¹⁴ Проскурина Л.И. Укрепление общественного хозяйства колхозов Дальнего Востока СССР накануне Великой Отечественной войны (1938—1941 гг.) // Осуществление ленинского кооперативного плана на Дальнем Востоке СССР. Владивосток, 1984. С. 54.

SUMMARY: The author of the article «Agriculture of the Region in the 1930s» Candidate of Historical Sciences Liudmila Proskurina analyzes the basic results of agriculture production in the Far East at the end of the 1930s, when agriculture was the object of administrative command compulsion and directive planning of authority structures. It was characteristic of all-Union and the regional levels as well.